

СТИЛЬ

www.kommersant.ru

Четверг 14 февраля 2008 №24 (№3841 с момента возобновления издания)

Ничего неожиданного грядущие президентские выборы нам не предвещают. Но приглядеться к кандидатам все-таки стоит. Все они вместе — если считать и тех двух, которым в последний момент пришлось сойти с дистанции, — представляют вполне репрезентативную картину общества, точнее, мужской его части. На претендентов внимательно посмотрела **Анна Наринская**.

С первого взгляда

претендент стиль

Власть, говорят, — сильнейший афродизиак. Так что если, например, Геннадий Зюганов окажется облеченным реальной властью, то и он станет желанным — желанным председателем месткома. Потому что председателем месткома он останется при любой погоде — независимо от того, какое, милые, у нас тысячелетие или политический строй на дворе. Облик и стиль у бессменного лидера коммунистов именно профсоюзный, а не партийный — то есть в советской иерархии второсортный.

Известное изречение насчет того, что только поверхностные люди не судят по внешности, оказалось очень своевременным для нынешней предвыборной кампании. В том смысле, что о большинстве кандидатов в президенты стоит судить именно по их внешности. На практически любого из них достаточно просто посмотреть, чтобы все стало ясно. Взять того же Зюганова: эта лысящая лысина, эти брови, этот всегда, независимо от добротности материи, картонный костюм, про который Геннадий Андреевич научили, что к нему надо надевать яркий галстук. Эта спортивная курточка для неформальных поводов — абсолютный клон той, что раздавали законспирированным сотрудникам народных дружин во время Фестиваля молодежи и студентов 1985 года (тогда вдруг вся Москва ока-

Дмитрий Медведев

Геннадий Зюганов

Владимир Жириновский

Андрей Богданов

Борис Немцов

Михаил Касьянов

залась запружена молодыми людьми в одинаковых таких курточках снизу на резинке). Гвозди бы делать из этих людей — а они все равно будут носить запахнутое под горлом кашне, обращаться к соратникам на «ты», но по имени-отчеству и смачно целовать мокрыми губами представительниц встречной стороны.

Модель Геннадия Андреевича можно считать основополагающей для отечественного мужского психотипа. И она, безусловно, никуда не денется, что ни случилось с коммунистическими идеалами, а только видоизменится. Кстати, среди выдвигавших свои кандидатуры на президентский пост имеется претендент, который

являет собой результат развития зюгановского образа.

Не прошедший регистрацию Михаил Касьянов кажется бесконечно далеким от лидера коммунистов. Хотя на самом деле он наглядно демонстрирует, что может произойти с зюгановским типом, если ему с детства прививать гигиенические нормы и правила поведения за столом, а также обучать его иностранному языку. В советское время человек, похожий на Михаила Касьянова, был функционером рангом выше Зюганова, отоваривался в распределителе, а по вечерам слушал джаз в избранной компании таких же, как он. И хотя костюм на господине Касьянове сидит лучше, чем на товари-

ще Зюганове, а про галстук его научили, что яркий — не обязательно красный — все это никак не отменяет его сходства с советским ответственным работником. Вот точно такой у нас в университете был проректор по работе с иностранными студентами. И умиленное сходство нынешнего оппозиционера с артистом Басилашвили эти касьяновские корни только проявляет.

С Владимиром Вольфовичем сложнее. С ним всегда сложнее. Хотя если подумать — вот именно такой управдом был в середине восьмидесятых в нашем кооперативе. Его называли «Миша — хозяин жизни». Потом его поймали на каких-то махинациях и из управдомов

выгнали, а потом он отбыл в Бруклин. Но в Мише, конечно, не было такого размаха, как во Владимире Вольфовиче. Да, Миша мог позволить себе появиться на рабочем месте в яркой рубашке навыпуск — и только. А Владимир Вольфович разнобразит наслаждение — то костюм в полоску, то пиджак горчичного цвета, то френч, то кепка наподобие фидель-кастровской, только утепленная. Нет, с Жириновским действительно не просто — вот мне, например, говорят: Жириновский — типичный представитель аудитории «Радио Шансон». Неправда, Жириновский — он нетипичный. Хотя само наличие такого, как он, оно типично — в любой большой компании обя-

зательно имеется такой нетипичный, можно сказать, фриковатый тип. В студенческих компаниях советских лет именно такие часто оказывались стукачами. Но как бы то ни было, у Жириновского, безусловно, имеется только ему присущий размах, и даже есть в нем что-то космополитическое. Что, впрочем, не удивительно.

Кандидата в президенты Андрея Богданова — лидера Демократической партии и председателя мasonicкой ложи России — кажется, можно сравнить с Жириновским. Но куда уж ему. В его шутовстве нет никакой позы, никакого искусства. Из отличительных черт у него имеются только особо лосящиеся и особо мелкие кудри

(при параде он их распускает, а при досуге забирает в тугий хвост и дополняет темными очками с гавайской рубашкой), так вот, со всеми этими кудрями Богданов — просто один из множества таких же парней, которые заполняли собой девятые. Он такой специфический персонаж отсюда, а его шестистый мерин и малиновый пиджак кажутся просто надежно упрятыми в гараж и в шкаф, как представляющие высокую ностальгическую ценность.

Черные кудри незарегистрированного кандидата в президенты Бориса Немцова не имеют никакого отношения к богдановским завитушкам. (Окончание на стр. 25)

26
страница

Высокий крой
Что сделали политические лидеры для истории моды

27
страница

Лица нации
Источники и составляющие образов кинодиктаторов и кинопрезидентов

30
страница

Система элементов
Мелочи, которые делают моду сезона

34
страница

Без лишней строгости
Все стили и силуэты современного классического костюма

35
страница

Сердечные камни
Драгоценная огранка Дня влюбленных

Крокус Сити Молл, 727-1973

Столешников, 9

628-9829

Crocus, Lotte Plaza, 662-8169

СТИЛЬ

Высокий крой

лидер детали

Платок Арафата, шапка Масуда, воротник Мао, шелка Каддафи, халат Карзая — все эти опознавательные знаки лидеров вошли не только в историю политики, но и в историю моды. Восточные политики чаще продуцируют стиль в моде, считает **Наталья Геворкян**. От западных остаются, скорее, персональный жест, деталь, особая манера.

— «Арафатка» — это не мода, а идеология. — Да ладно, это в тебе говорят годы, прожитые в Израиле.

— Арафат носил куфию на голове... — Ну и что, а я носила куфию на шее — мне просто нравилось. Черно-белую. Красиво. Кому же зимой тепло, а летом не жарко. И меня тогда совершенно не интересовала судьба палестинского народа. Или достоинства и недостатки Арафата.

Вообще-то, Арафат просто «раскрутил» куфию, сделал ее символом «сопротивления палестинского народа».

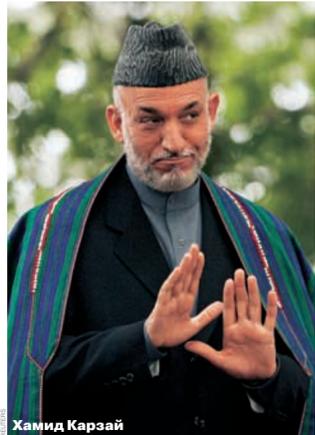
Черно-белый или красно-белый арабский платок, навсегда связанный с образом не самого обаятельного политика на свете и в честь него же называемый в России попросту «арафаткой», стал в 70-е, если не раньше, модным аксессуаром, с идеологическим — и тут моя подруга права — оттенком. Вы рассматривали внимательно фотографии «скинов»? Иногда у них на шее — символ сопротивления палестинского народа. То есть у них на шее знак, а не аксессуар. Моя «арафатка» перекочевала в гардероб сына моей подруги, нарочито лишнего интереса к политике вообще и арабо-израильской в частности. Он смутно представляет себе, кто такой Арафат, но считает, что платок «классный по дизайну и простоте». К тому же, на нем нет никакого конкретного рисунка, говорит он, поэтому он для него ничего не означает, кроме просто шарфа — одного из многих в его гардеробе.

Весь мир ходит в шапке Масуда. Этот афганский головной убор с неширокими полями, опущенными на лоб, и выступающим верхом, напоминающим удачно взшедший пирог, вот прямо сейчас движется мне навстречу в центре Нью-Йорка. Уверена, что дама, удачно соединившая «фолк» с совершенно строгим черным пальто и сумкой-портфелем, если и вспомнит, кто такой Масуд, то не сразу. Есть фотография непокорного афганца, которую я помню очень хорошо: закат, аскетичный пейзаж, красивый бородастый мужчина в бежевой шапке странной формы — лоб наполовину закрыт полями, наверху — пирог. Ему идет. Пойдет каждому с удлиненными чертами лица. Этой фотографии Масуда не так мало лет. Мода явно моложе. Вариации на тему афганской шапки присутствуют все последние годы в каждом модном сезоне.

Шапка нынешнего главы Афганистана Хамида Карзая, напоминающая высокую меховую пилотку, тоже встречается на улицах, но реже. Зато халаты! Вот же, прямо в витрине в центре Парижа.

Ясир Арафат

Хамид Карзай

Мао Цзедун

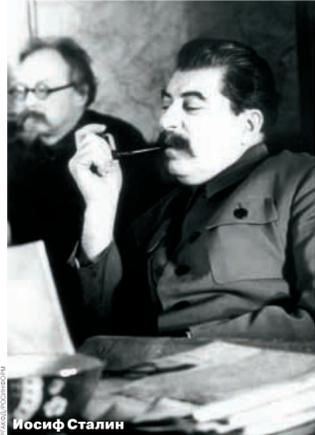
Муамар Каддафи

Ахмед Шах Масуд

Джон Ф. Кеннеди

Иосиф Сталин

Эрнесто Че Гевара

Фидель Кастро

Билл Клинтон

Дивной красоты шелковый халат — явно восточный. Переливается от светлого сиреневого к темно-малиновому. Подкладка из хлопка с ненавязчивым рисунком. Можно летом надеть на джинсы с майкой и кедами, и будет классно. Можно — на черные брюки с черной блузкой и каблучками — и пойти в театр. Карзай просто накидывает халат (правда, более мужских цветов — зеленый, синий) поверх костюма. Он всегда элегантен. Застегнутая под горло рубашка с воротничком-стойкой, пиджак или жилетка. Не у него ли научились этим рубашкам, которые так модно

сейчас носить со строгим костюмом и без галстука. А может быть, эта мода появилась раньше — тогда, когда в обиход вошло клише «воротник Мао» — тоже стойка, которую во Франции до сих пор называют «sol Maо». И вот эти удлиненные рубашки-пиджаки — посмотрите на портреты китайского лидера, и вы удивитесь. Увидев в Париже Каддафи в сиреневых шелках и верхней одежде, странным образом сочетающей оттенки красного с оттенком оранжевого, я поняла, у кого «учились» здешние светские дамы выше среднего возраста. Они щеголяют примерно в

таком же виде летом. Суровый шелк насыщенных тонов, свободные и в то же время вытягивающие силуэты, длинные жилеты — ниже колен, поверх шелковой удлиненной блузки из того же шелка.

Восточные политики чаще продуцируют стиль в моде. Они просто ярче. Все эти шаровары, которые есть почти в каждой коллекции весенне-летнего сезона, удлиненные рубашки. Западные же скорее «дают» персональный жест и деталь, особенно заметные на фоне стандартных костюмов. Манера Киинтона обращаться ко всей аудитории или невероятно элегантно засо-

вывать руки в карманы брюк, слегка приподняв полы пиджака. Вечная сигара Черчилля. Впрочем, френч Сталина вполне стал и остается элементом моды.

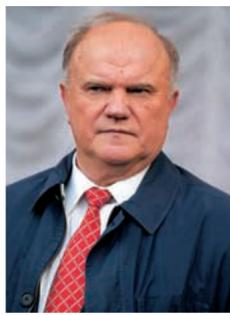
Мне рассказывали, что российский истэблшмент копирует манеру одеваться Путина. Причем, не костюмы, разумеется, а «эжюал» — пуловеры, водолазки, тонкие свитера под пиджаки. В этом смысле лидер оказывается стилиобразующим для подчиненных. Но эта мода отойдет вместе с лидером.

А берет Че — уже навсегда, вместе с вечными надеждами человечества на

справедливость, которым не суждено сбыться, вместе с затанцованным восхищением перед погибшим бунтарем. Аскетичный стиль Фиделя вместе со стилем Че — стиль «левых». Стиль «правых» — скорее, отличный покрой Hugo Boss, которому, впрочем, так до конца и не простили небесплатную работу над стилем нацистов. Мода странным образом видит, чувствует и помнит. Она вне политики, но не вне жизни. Она способна нам напоминать о тех, о ком хотелось бы забыть, и по-своему не дает забыть о тех, кто достоин памяти.

С первого взгляда

претендент стиль

(Окончание. Начало на стр. 25)

Они, во-первых, мытые, а, во-вторых, вполне сегодняшние. Несмотря на свои почти пятьдесят лет и впечатляющее финансовое благополучие, Немцов идеально вписывается в образ теперешнего менеджера — того, что повыше среднего звена. На описании такого типажа выехал писатель Сергей Минаев: молодой (Немцов молод принципиально), успешный, загорелый, девушки на шею бросаются, но при этом страшно остро чувствует несовершенство мира. Правда, минаевский герой просто пьет мохито за сорок долларов стакан и скорбит о всеобщей бедности, а претензии Нем-

цова к устройству мира, вернее, к устройству России, куда более конкретны — и это к нему, несомненно, располагает. Но при всей увлеченности горными лыжами и яхтами, при всех своих водолазках — иногда даже под твидовый пиджак, Немцов все-таки явление специфически отечественное. От западного персонажа соответствующего статуса он отличается так же, как минаевский герой от своего бегбедерского прототипа. А вот Дмитрий Медведев — какие бы постылые политические силы он собой ни представлял — существо куда более западного образца. Дело в том, что он выглядит нейтрально. Такой консервативный и

в то же время современный. То в строгом костюме, то в бархатном пиджаке. Просто Тони Блэр какой-то. И даже рок-н-ролл любит — и не только простоватый Deep Purple, но и интеллигентный Pink Floyd. Из всех нынешних кандидатов Медведев — персонаж самый нетипичный. То есть в нем, конечно, есть много узнаваемого — такая помесь младшего офицера при штабе с инвестиционным банкиром невисокого полета. Но смесь эта какая-то неочевидная — с непонятными примесями и вкраплениями. В общем, про Медведева даже совсем не поверхностный человек не станет судить по внешности. И это, признаемся, пугает.

«Мадам, не льстите себе»

премьер образ

Полное безразличие к костюмам, любовь к шляпам и страсть к сигарам — достаточно ли этого для создания собственного стиля, который войдет в историю под твоим именем? Только если это имя — Уинстон Черчилль, убежден НИКОЛАЙ ЗУБОВ.

«Вы наверняка знаете знаменитую фотографию Черчилля, сорокового, кажется, года. Там, где он без сигары, насыпавшийся, как бульдог, в своем костюме-тройке. Галстук-бабочка, цепочка... И никакой сигары. Эту фотографию называют самым гениальным творением Юсуфа Карша. Но вот что я вам скажу. Этот снимок — полная противоположность понятию «стиль Черчилля». Он и на фотографии выглядит таким злым только потому, что фотограф чуть не силой вырвал у него сигару!», — говорит биограф Черчилля Райан Галлен.

Действительно первое, что называют, говоря о «стиле Черчилля», — сигара. Потом — виски. Потом вспоминают о шляпе. Плащ как элемент образа великого премьер-министра возник только после того, как возле британского парламента появился памятник, где сэр Уинстон одет в застегнутый на все пуговицы плащ.

«Удобство и комфорт — вот принцип стиля Черчилля», — рассказывал один из его помощников времен второй мировой войны. — Ему должно было быть удобно, остальные могли катиться к черту».

ские генералы-герои регулярно докладывали премьеру о положении на фронтах второй мировой, стоя у приоткрытой двери в ванную комнату, пока Черчилль наслаждался сигарой и коньяком, лежа в горячей воде. Что же касается одежды, то она никогда не была в числе приоритетов сэра Уинстона. Известно, впрочем, что он сам рисовал эскизы своих костюмов и отдавал их портным, но это, несомненно, из уже упомянутых соображений удобства. Первыми портными Черчилля были Norton & Sons с Сэвил-роу. Они были выбраны им только потому, что одедали почти всех его родственников. Сыновья господина Нортона на Сэвил-роу были едва ли не самой роскошной фирмой для молодых джентльменов. А когда подошло время менять портного — человек в 35–40 лет, разумеется, не мог одеваться у молодежного портного, — Черчилль просто перешел улицу и открыл дверь фирмы Chester Barrie. Впрочем, можно сказать, что Chester Barrie были «домашними» портными Черчилля. А «парадным» портным Черчилля была одна из старейших фирм Сэвил-роу,

Henry Poole, услугами которой пользовался еще Наполеон. А вот к шляпам Черчилль действительно был неравнодушен. Невысокий цилиндр или панам от James Lock & Co (фирмы, основанной в 1676 году, самые известные клиенты — король Карл Второй, лорд Нельсон, Оскар Уайльд, Сальвадор Дали) стоили огромных денег, но Черчилль, несмотря на то что часто испытывал финансовые затруднения, заказывал именно эти шляпы — они ему нравились.

И, конечно, Черчилль никогда не экономил на сигарах. Он полюбил их во время своей поездки на Кубу в 1895 году, и, говорят, с тех самых пор понятия «сигара» и «Куба» стали для него синонимами. Любимыми марками сигар у Черчилля были Romeo у Julietta, существовавшая и поныне, и прекратившая свое существование La Agoma de Cuba. У Черчилля было несколько поставщиков сигар, которые специально для него держали постоянный запас. Этого не отменила даже вторая мировая война. Во время битвы за Англию, когда немецкая бомба разрушила магазин одного из его поставщиков

— Dunhill — из магазина среди ночи позвонили в резиденцию премьер-министра, чтобы сообщить о том, что его запас сигар не пострадал: его вовремя переправили в бомбоубежище. В доме Черчилля в Чартвелле для сигар была выделена комната, в которой, по рассказам биографов премьер-министра, постоянно хранилось до пяти тысяч сигар. Во что обходилось Черчиллю это удовольствие можно судить по воспоминаниям одного из его слуг, который писал, что ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к тому, что за пару дней Черчилль выкуривал его недельное жалование.

А вот страсть к спиртным напиткам наносила не слишком большой материальный урон. Он предпочитал виски далеко не самой дорогой марки — Johnnie Walker Red Label. Что же до коньяка, то его любимым был британский Hine — хороший, но тоже не самый дорогой. Все это вместе потом и оказалось знаменитым «стилем Черчилля». Но только потом. При жизни Черчилля модные критики проходу ему не давали, ругая за «полное отсутствие стиля». «У Черчилля были два яростных противника в прессе — The Manchester Guardian (лейбористская ежедневная газета) и журнал Tailor and Cutter («Портной и закройщик»), — вспоминал один из помощников Черчилля. — Причем непонятно, кто из них был более яростным». В известном смысле, более яростными были именно модные критики — они не только обличали уродство костюмов Черчилля, но и подозревали его в том, что он одевается так скверно специально, чтобы дать им повод лишиться раз о себе написать. Эти обвинения вызвали у него только усмешку: «Если вы предполагаете, что, одеваясь, я думаю о том, что вы скажете, вы определенно себе льстите». Здесь уместно вспомнить один из наиболее известных анекдотов о «ширинке Черчилля» (этот датируется началом 20-х). Черчилль едет в поезде, напротив него сидит дама, оба читают. Дама поднимает глаза и видит, что у него не застегнута ширинка. «Сэр! — восклицает она. — У вас там все торчит!». «Ах, не льстите себе, мадам, у меня там все просто вывалилось», — отвечает будущий премьер.

СТИЛЬ

Славный кошмарный Он

КИНО ДИКТАТОР

«Век кино» и «век диктатур» — эти определения лучше всего выражают суть XX века. Многих, если не всех, диктаторов больше всего волновало, как они будут выглядеть на экране. «Важнейшее из искусств» было для них оружием, столь же эффективным, как тайная полиция или правящая партия. Кино воспевало диктатуры и проклиняло их. Но фильмов о диктаторах в истории кино — раз-два и обчелся. Рассказывает **Михаил Трофименков**.

«V — значит вендетта», 2006

Нет, нет, конечно, Гитлер и Сталин — персонажи бесчисленных фильмов. Но они уникальны по масштабам того, что им удалось натворить. Кино мстит им за то, как они использовали его выразительные средства. На экране они независимы от Шикльгрубера и Джугашвили. Они — идеи, псевдонимы созданных ими структур, а не личности, тем и привлекающие для режиссеров. Но если отвлечься от статистики жертв, они — лишь два статиста среди бесчисленных каудильо, поглавинок, отцов нации.

Фильмов о диктатурах, об атмосфере всепроникающего страха — множество. О диктаторах — почти что и нет. В лучшем случае мы видим их портреты в кабинете следователя, пытающего или совражающего свою жертву. Режиссеры за многие годы нашли оправдание такому взгляду на историю. Им, дескать, интереснее «маленький Гитлер», «маленький Сталин», «маленький Пиночет», а не «большой». Интереснее палач, тлеющий в душе обывателя, чем тот, кто раздурит угли палачества.

Когда речь идет о великих палачах, этот подход объясним. В конце концов, главный шок от Нюрнбергского процесса заключался в том, что мир осознал: самая цивилизованная нация готова стать коллективным социальным злодеем и убийцей своего же лидера. Гитлер и Сталин интереснее все-

го на экране, когда не достигли еще высот власти. Дурковатый ботемный художник, искренне втыкающий венских друзей-евреев в свой антисемитизм в «Максе» (Max, 2002) Менно Мейеса. Ласковый гость, навещающий умирающего Ильича в Горках в «Тельце» (2001) Александра Сокурова. Но свет клином на Гитлере и Сталине не сошелся. Диктаторов, более киногеничных и интригующих, чем они, не счесть.

Жан-Клод Дювалье, 25 лет терзавший Гаити, спал в гробу, мнил себя «доктором Субботой», божеством вуду, а тонтон-макутов, своих гестаповцев, — натуральными зомби. Канцлер Дольфус, карлик, выживавший рабочие кварталы Вены артиллерийским огнем, принял мученическую смерть от рук австрийских эсэсовцев, невольных его друзей с Муссолини. О Пол Поте, в рекордные сроки истребившем большинство камбоджийцев, до сих пор вообще неизвестно, кем он был до того, как стал диктатором. Величественный Карл-Лустав Маннергейм на полгода опередил Ленина с обустройством концлагерей для политических противников. Но нет о них фильмов, и не предвидится.

Маршал Тито на экране после смерти появился однажды, да и то в виде призрака. Чан Кайши — статуя, под которой танцуют героини порномузыка Цай Минляня («Капризное обла-

«Архангел Гавриил», 1933 ФОТО ZUMA PRESS

«Великий диктатор», 1940 ФОТО ZUMA PRESS

«Утиный суп», 1933 ФОТО ZUMA PRESS

«Дантон», 1982 ФОТО AFP

«Макс», 2002 ФОТО ZUMA PRESS

ко» (2005). Саадм Хусейн — клоун из «Голого пистолета». Нередко режиссеры убегают в чащу ассоциаций, где сам черт ногу сломит. Ричард Лонкрейн переодевает Ричарда III («Richard III», 1995) во френч 1930-х и заставляет предлагать полцарства за броневик. Анджей Вайда делает Робеспьера похожим на генерала Ярузельского в «Дантоне» (Danton, 1982).

Да, режиссеры не любят диктаторов. Единственный, кто объяснился в любви к «сильной руке», — голливудский классик Претори Ле Кава. Архангел Гав-

риил («Gabriel Over The White House», 1933) вселялся в тело погибшего президента. Испытывая благодать, тот разогнал министров, вырезал гангстеров, загнал безработных на военные заводы и под дулами орудий заставлял послов стран Европы и Азии принять условия «Рах Амтегаси», после чего смиренно отдал душу богу.

«Гавриил», кажется, первый экранный диктатор. Это объяснимо: в 1930-х, например, в Восточной, Южной, Центральной Европе, кроме Чехословакии, не было вообще ни одного де-

мократического режима. Вспору бы испугаться, а кинематограф отчаянно веселился: многие годы диктаторы на экране оставались клоунами, правящими невесть какой страной, неизвестно, где расположенной.

В «Утином супе» (Duck Soup, 1933) Лео Маккэри светский дегенерат Руфус, сыгранный великим паццем-сорреалистом Грочо Марком, становится диктатором фантомной Фридонии по прихоти меценатки-миллионерши. Нападал на соседнюю Сильванию. Офицеру, доверительно сообщившему, что ар-

тиллерия бьет по своим, совал купюру: «Пусть это останется между нами». В «Последнем миллиардере» (Le dernier milliardaire, 1934) Рене Клера «варяг», приглашенный спасти от финансового краха фантомную Казинарию, лишился остатков разума после покушения: приказ министрам ходить на четвереньках, приветствовать его лаем, напоминающим «хайль Гитлер», и вовлекал безработных в общественно полезные работы, заключавшиеся в хождении по кругу. Даже Аденоид Хинкель из «Великого диктато-

Ричард III, 1995 ФОТО ZUMA PRESS

ра» (Great Dictator, 1940) Чарли Чаплина, считающегося эталоном гражданской совестливости, — такой же традиционный для 1930-х придурок, как герои Маккэри и Клера.

Может показаться страным, но единственной страной в 1930-е годы, которую критики диктаторов рисковали назвать по имени, был Китай. В «Горьком чае генерала Йена» (The Bitter Tea Of General Yen, 1933) Фрэнка Капра и фильме Льюиса Майльстоуна «Генерал умер на рассвете» (The General Died At Dawn, 1936) фигурировали зловещие генералы, властители провинций разорванной гражданской войной страны, похотливые садисты, фанатики, мастера артистичных самоубийств. Китай действительно был рассадником таких вот зловещих героев. Но никто из прототипов этих генералов не подал бы в суд на режиссера, в отличие от немецких, испанских или югославских национальных лидеров.

Да и до сих пор единственный диктатор, явившийся на экране под своим именем, — угандийский тиран Идди Амин в «Последнем короле Шотландии» (The Last King Of Scotland, 2006) Кевина Макдональда. Заводной каннибал, отплевывающийся, что твоя Мириан Маккеба, на митингах, умеющий очаровать шотландского врача-идеалиста, а затем свихнуть его в камеру пыток. Почему? Может

быть, потому, что Амин умер незадолго до съемок, да и никому в мире не пришло бы в голову подавать иск в защиту его чести и достоинства. Тут, кстати, есть легкий расистский подтекст: причуды Амина можно списать на специфику «третьего мира». Кто бы снял такое кино про Франко, Пиночета, Ататюрка, Пилсудского, Чан Кайши? Никто. Они живы в национальной памяти стран, которые тиранили и соблазнили, живы и мстительны.

Впрочем, возможно, традиционные диктаторы действительно уже не актуальны. В повестке дня — диктаторы «сетевые», не харизматики, а производные от некоей коллективной воли. Не люди, а файлы. Не вожди хунты, а пресс-атташе. Первый такой диктатор появился в «Альфавилле» (Alphaville, 1965) Жан-Люка Годара: доктор фон Браун, технократ, то ли подавляющий с помощью компьютера все человеческое чувства во «внешних мирах», то ли сам ставший рабом компьютера. Последний — истеричный канцлер Сатлер в «V — значит вендетта» (2006): «большой брат», якобы контролирующий все и вся в Соединенном Королевстве, отдавший ему на воле антигеррористической истерии, но беспомощный перед одиноким мстителем, которому плевать на политтехнологии. Самый изощренный диктатор оказался самым уязвимым.

Лица нации

КИНО ПРЕЗИДЕНТ

Президент США в кино может быть либо героем — и тогда он похож на Кеннеди, либо ничтожеством — и тогда он похож на Никсона. Историю американского кинопрезидентства изучал **СЕРГЕЙ ПОЛТОВСКИЙ**.

Новейшую историю американских президентов надо считать от Кеннеди. До него был Эйзенхауэр — боевой генерал с лысой башкой и глазами Пикассо, а до того — партийный аппаратчик Трумэн, а до Трумэна — Ф. Д. Рузвельт на инвалидной коляске. И все они нынешнему Голливуду не указ. А кто был до Ф. Д. Р., не помнят 99 процентов населения США: Кулидж? Гуввер? Хардинг? Какая разница.

С Кеннеди начался шоу-бизнес. Первый президент эпохи рок-н-ролла стал самым молодым на мировом посту номер 1 и оставался им до прихода Клинтоня.

Представьте себе выборы 1960 года. Молодой красавец Джон Кеннеди, наследник католического клана бостонских воротил, ветеран второй мировой, любимец женщин и приятель Фрэнка Синатры. Демократ. А против него вице-президент Ричард Никсон, надувшийся бычок с оскалом шакала, скакнувший из грязи в князи. Оба яростные антикоммунисты. Считается, что Кеннеди выиграл в прямом эфире. Дебаты впервые в истории США демонстрировались по телевидению. Кеннеди выглядел уверенней, а Никсон вспотел под софитами. Страна увидела неприятные капельки пота и предпочла более сексуального кандидата. Потом Кеннеди убили в Далласе, а Никсон взял реванш в 1968-м, чтобы затем с утробейским позором уйти в отставку в 1974-м. Постепенно оформились две мифологиче-

ские фигуры. Президент-кибальчш, симпатичное лицо нации, энергичный топ-менеджер, способный в дни кризиса, скажем, Карибского, принимать единственно верные решения, и президент-плохих, осквернивший святость своего поста, не справившийся с грузом ответственности, предатель и злодей.

С тех пор каждый американский президент, не важно, демократ или республиканец, по части имиджа наследует либо одному, либо другому. В том числе и в Голливуде. Есть и третий тип — президент-недотепы, дурачки, шута — но это проявления более универсальной модели отношения к власти и опять же отсылка к позднему Никсону, персонажу анекдотов. Кинопримеров тут великое множество. Выбирай любые — все подойдет. Понятно, что речь идет о более свежих фильмах, и что, например, кубриковский «Доктор Стрейнджлав» (1964) не привязан непосредственно к личности незадолго до этого убитого Кеннеди, а Питер Селлерс играет растерянного верховного сановника в обстоятельствах ядерного кризиса.

Зато после 1970-х, когда на волне Уотергейта достигло пика недоверие к президентской власти, и — от противного — забронзовел образ Кеннеди-мученика, идеального президента, которому не дали доработать на посту, отсылки к Кеннеди — Никсону все очевидней.

Когда в «Борте №1» герой Харрисона Форда собственноручно спасает свою семью, бьет врагов в рукопашном бою — это комментарии на полях легенды о Кеннеди, выручавшим боевых товарищей в Тихом океане и сделавшим младшего брата Роберта министром юстиции. Семья превыше всего. Даже страны. Заботь-

«Борт №1», 1997

«Тринадцатый день», 2000

«Основные цвета», 1998

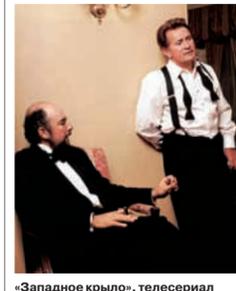
«Абсолютная власть», 1997

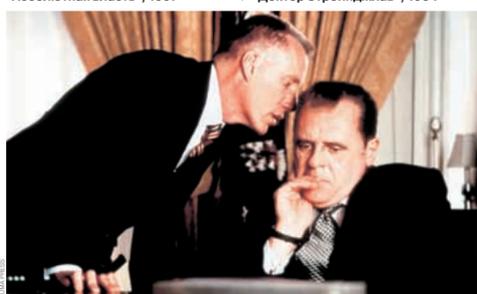
«Доктор Стрейнджлав», 1964

«Побег из Нью-Йорка», 1981

«Западное крыло», телесериал

«Никсон», 1995

«Марс атакует», 1999

ся о ближайших родственниках, а остальное приложится. В триллере «Наливные огни» (1993) Вольфганг Петерсена по-

жилой телохранитель в исполнении Клинта Иствуда спасает своего президента (маловыразительный Джим Керли) через тридцать

лет после того, как не смог уберечь Кеннеди. Оппозиция очевидна. Кеннеди — погубивший герой, а нынешний — ему не чета.

«Дж.Ф.К.» Оливера Стоуна (1991) — непосредственно коллупает незажившую американскую рану, имитируя докумен-

тальную съемку, развивает теорию заговора. Четыре года спустя Стоун, маниакально одержимый этой темой, снимает фильм «Никсон» (1995), где Энтони Хопкинс завершает трагедию антигероя. Ломаете этой «трилогии власти» стал документальный «Фидель», где Стоун, растратив всю энергию на то, чтобы покрасоваться в кадре рядом с Кастро, слишком мягко подступает к теме, как же Кеннеди становится Никсоном, почему молодой любимец прогрессивной публики превращается в старика-тирана, подменившего демократию личным произволом.

«Абсолютная власть» (1997) Клинта Иствуда с Джинном Хакменом — это про Никсона, про преступника на троне.

«Остин Пауэрс. Шпион, который меня трахнул» (1999) с Тимом Роббинсом — про Кеннеди с позицией сегодняшних знаний, равно как и «Хвост виляет собакой» (1997) Барри Левинсона с Майклом Белсоном и «Основные цвета» (1998) Майка Николса с Джоном Траволтой. То есть в первую очередь они о Билле Клинтоне, но Клинтон невозможна без Кеннеди и мифа о нем. Теперь мы знаем про не совсем честные выборы, про наркотики, про оргии, которые Кеннеди устраивал в Белом доме, но это не радикально уменьшает симпатии к нему. Равно как и Клинтону, публика — даже в США, не говоря уж о более сексуально раскрепощенных странах — смогла простить «моникагеит», хотя весной 1998-го попахивало отставкой и скандалом никсоновского масштаба.

Интересно, что и Буш-младший — по имиджу и по судьбе наследник Кеннеди. «Фаренгейт 9/11» Майкла Мура не смог разубедить американцев, которые вторично избра-

ли себе лоботраса из хорошей семьи, мужа красивой жены, патеякиного и маленького сына. Буш-младший, как и Кеннеди — зверо династической цепочки, а американцы (ср. смерть принцессы Дианы) подсознательно тяготеют к монархии.

Какого кинопрезидента ни возьмем — от Дональда Плезанса в «Побеге из Нью-Йорка» (1981) Джона Карпентера до Мартина Шина в телесериале «Западное крыло» — найдешь в нем превалирующие черты либо Кеннеди, либо Никсона. Даже самые дикие образы уклядываются в эту бинарную оппозицию. Вот, скажем, Джек Николсон в бартоновском «Марс атакует» (1999) — это же чистый Никсон, сумасшедший самодур, который, накачавшись виски с разными препаратами, каждую ночь призывал сбросить на Вьетнам атомную бомбу, а к утру забывал спросить, почему же приказ не выполнен.

Две глубочайшие травмы послевоенной Америки — убийство Кеннеди и Уотергейт. Два крайне болезненных удара по институту президентства. Оказалось, что президента можно убить, и что президент может быть преступником. Отсюда два типажа: герой документальной записи Запрудера про Даллас 1963-го и антигерой телерепортажей 1974-го. И две модели: поруганная добродетель и расплата за грехи. Очень напоминает добро и зло. Молодость и старость. Либо то, либо это. Хотя чаще всего и то, и другое: хочешь царить во вселенной и тискай Мэрилин Монро, а получаешь ворох проблем и угрозу импичмента. Ну и понятно, что президент в принципе должен обладать внешностью голливудского актера и не носить усы или бороду.

МОСКВА ■
гум, красная пл., 3
петровский пассаж, ул. петровка, 10
весна, ул. новый арбат, 19

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ■
невский пр-т, 11

НОВОСИБИРСК ■
вокзальная магистраль, 19

САМАРА ■
куйбышева, 133

ETRO

Быть дома – значит чувствовать себя как дома.

Третий дубль, последний день съемок. Париж.

www.louisvuitton.com

Катрин Денёв и «Луи Вюиттон» поддерживают The Climate Project.

LOUIS VUITTON

СТИЛЬ

Система элементов

Pitti Uomo 2008

Мужская мода — это мода мелочей. Поскольку основные цвета и фасоны мужской одежды практически не меняются уже полтора столетия, моду делают материалы, технологии и детали. Тем, что в результате получается, восхищался побывавший на флорентийской выставке мужской одежды Pitti Uomo **Геннадий Йозефовичус**.

Материалы, технологии, детали

На Pitti Uomo всегда можно было подойти к вещам вплотную, потрогать их, помять в руках или приложить к щеке (некоторые делают и так!), но, пожалуй, никогда еще это «предложение интимности» не было настолько востребовано. Мужская мода окончательно стала модой скрытых от глаз деталей, модой оттенков цвета, рисунка ткани, ее фактуры, а потому необходимость эти мелочи рассмотреть с максимальным приближением превратила огромную выставку костюмов, пальто и ботинок в подобие ювелирного шоу. Любой пиджак на Pitti Uomo рассматривался в этот раз словно под микроскопом, тем более что терминология, взятая из точной механики, физики и химии, уже давно и прочно обосновалась в мире мужского платья. Толщина нити измеряется в микронах, вес курток — с точностью до миллиграммов, защита от вредных воздействий (среды, мобильных телефонов, температуры, шума) гарантируется патентованными строительными атомными станциями; вот только сами вещи — их силуэты, цвет, геометрия рисунков — как будто возвращают нас в 70-е, даже в 50-е, а из состава тканей исчезают технологичные искусственные волокна и синтетика. Это как если бы автомобили вдруг снова стали металлическими и красивыми, при том что этот металл столь же неожиданно позимствовал бы лучшие качества суперлегкого и устойчивого к повреждениям пластика.

Уход вглубь, в детали вообще-то объясним. С основными цветами, с фасонами мужских костюмов, рубашек и классических пальто последние 150 лет почти ничего не происходит. Темно-синий, серый, черный как были, так и остаются основными цветами мужского гардероба, мало меняются форма лацканов, количество пуговиц, ширина манжет, число зашивов, и именно поэтому оттенки темно-синего, серого и черного (да, черного, у этого цвета тоже бывают оттенки), почти несуществующие полоски и клетка, фактура ткани, равно как и едва заметные изменения кроя — все эти мелочи и делают моду, лишают мужской гардероб скуки, дают работу дизайнерам и комментаторам.

Вот, к примеру, застежка. Еще недавно казалось, что пуговицы отживают свой век, что смокинги, и те станут застегиваться на молнии — ан нет, круглая классическая пуговица, вырезанная из кости, рога или перламутра, вернулась на свое законное место, потеснив не только липучку, крючок или молнию, но даже ту же самую, только штампованную из пластика пуговицу. Возьмите снова вошедшие в моду табарор (венедиканские пальто-накидки) Вагела или Borsalino с одной пуговицей из муранского стекла, или весьма спортивные (недаром мы называли их олимпийскими) свитера с застегивающимся воротом, облегающим горло. Еще совсем недавно место таким свитерам было на даче и в горах, а сегодня сеньор Брунелло Кучинелли предлагает надевать их под пиджак, на рубашку с вязаным галстуком, выпускающей ворот поверх лацканов. Естественно, ни о какой молнии тут речь не идет — ворот свитера застегивается на перламутровые пуговицы. Да и сам свитер связан из тончайшего кашемира, идущего сегодня не только на трикотаж и костюмную ткань, но и на подкладку, на шляпный фетр, на галстуки, носки, рубашки, джинсы, даже на майки. Дизайнеры миланской компании Vintage 55, избравшей девизом своей коллекции слова «Диктат сезона» — самый дорогие материалы на свете, именно из кашемира делают обычные по форме штюпки. Что говорит о тех, кто именно тканями, невероятной работоспособности материала заслужил свою репутацию. Японец Шокер Козо, делающий джинсы под маркой Kohzo denim, кроме представленного еще прошлой зимой кашемирового денима

предлагает двухслойную джинсовую ткань (шерсть сверху, кашемир внутри), выдержанную в... грязи (типа той, что используется в грязелечебницах) и прокрашенную соками хурмы или сливы. Хурма дает коричневатый оттенок, слива — классический синий, целебная грязь «учит» ткань прочно и презрительно к грязи повседневной. И все это надругательство продлевается над кашемиром! Впрочем, от Шокера Козо досталось и другим материалам. Шелк в новой коллекции обработан древесным углем и пеплом, оставшимся после сгорания сосновых поленьев, на хлопок наварили свежая оленья кожа; и каждый такой денсим не столько курьез, сколько исходный материал для востребованного продукта, для популярных джинсов.

Кашемир — разного качества, вида, цвета — присутствует во всех, кажется, коллекциях, представленных на Pitti Uomo. У Annarapta можно будет в следующем сезоне сыскать не только набор для путешественника (тончайший плед и «очки» для сна) из тонкого, как шатуш, кашемира, но и пиджак, который можно сложить в карман портфеля или в коробку из-под сигар. Идея деконструкции, отсутствия хоть каких-нибудь «ребер жесткости» в одежде доведена в пиджаке-рубашке Annarapta до абсолюта и логического завершения: меньшим — в сложенном виде — и более легким мужской пиджак сделать уже, кажется, невозможно. Если, конечно, не превратить его в «новое платье короля», то есть в совсем уж отсутствующий предмет.

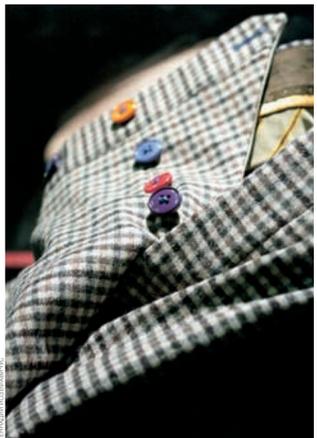
Вообще же деконструированный пиджак, освобожденный от подкладки, от ваты, которой набивают плечи, идеально скроенный и сшитый из тончайшей кашемировой фланели, — настоящий хит будущего сезона.

Такой можно найти у Brunello Cucinelli, Sartorio, Ballantyne, Aquascutum и, конечно, у Boglioli — у главных современных итальянских пиджачных мастеров. Козыр Boglioli — пиджаки из разноцветного вареного кашемира, которому не страшны ни дурные повадки неаккуратного хозяина, ни теснота набитого вещами чемодана, ни прилетевшее вино. Но шопер Boglioli K Jacket, фирменное произведение компании, — пример идеальной одежды, в которой и в пир, и в мир. Такой пиджак сначала шьется из первоклассного материала, а потом стирается в горячей воде, практически варится в ней. После такой термической обработки (с применением каких-то тайных химических средств) пиджак садится до необходимого размера и превращается во вторую кожу — в немнущийся, теплый, одновременно нарядный и пригодный к ежедневной носке предмет одежды, который к тому же можно еще и стирать (теперь уже в холодной воде)! Вы можете себе представить любой другой пиджак после стирки в машине?

Для будущего сезона Boglioli предлагает чуть более спортивные силуэты, чем обычно — с накладными карманами, металлическими пуговицами, сшитые из фактурного, словно вязаного кашемирового полотна. Еще одна яркая новинка — пиджак в традиционную красно-черную и сине-зеленую клетку.

Клетка вообще пришла во все коллекции. «Принц Уэльский» поселился у Dunhill, Borelli, Ballantyne, Roda, Vintage 55, на цветастых пальто и пиджаках из ангоры Yoshi Funabashi, даже на обычных гладких непромокаемых плащах и бушлатах Mascintosh. Эти последние вообще пошли вразнос, и наряду с классическими одно- и двубортными макинтошами флотского синего,

темно-серого и болотного цветов в коллекции Macintosh нашлось место серым дождевикам в клетку, оранжевым в цветочек, ярко-зеленым и синим, при этом подкладке даже скромных «обычных» макинтошей стала напоминать художественный продукт колонии хищни.

Впрочем, яркая подкладка, цветастые внутренние швы и отделка, разноцветные пуговицы — все это есть у многих. PT01, не повторяясь, пришивает пуговицы разных ярких цветов к гульфикам своих замечательных (признанных, между прочим, Скоттом Шуманом, знаменитым блогером style.com, лучшими брюками будущего сезона) брюк, а Бенуа Карпентер, создатель марки Marchand Drapier, внутрь ширинок пришивает фрагменты портновского сантиметра. А знаменитые подкладки костюмов Marchand Drapier, на которых воспроизведены сюжеты порнографических открыток конца XIX века, а отделка тончайшей кожей швов, перфорированные наплевки на локти, кожаные шнурки, вживленные в трикотаж — все это лишь детали, но именно без таких деталей мужская мода превратилась бы в болото цвета классического Macintosh, и Шокер Козо смог бы именно оттуда черпать так необходимую для его денима грязь.

Детали, повторимся, стали самым важным элементом мужского костюма.

Вот еще один пример. Карманы. Дизайнеры Allegri, к примеру, придумали простую и эффектную вещь, которая может легко заменить сумку любому путешественнику. В куртке Allegri шиты особые тайные, хорошо защищенные карманы, внутри которых предусмотрены отделения для авиабилетов, паспортов, других документов, для кредитных карт, ваучеров

на гостиницы и т. д. Причем карманы-сумки устроены таким образом, что все эти важные вещи не могут самопроизвольно смешаться, высыпаться, потому что каждое отделение застегивается на свой замок, а весь карман шит в куртку таким образом, что только хозяин может растянуть молнию и попасть в нужное отделение.

Другие компании тоже придумывали разных функциональных карманов — для мобильных телефонов, для iPod, MP3-плееров, а производители горнолыжной одежды так и вовсе стали шить в куртки передатчики, которые должны помочь спасателям отыскать под сошедшими лавинами своих потенциальных клиентов.

Впрочем, это опять про технологию, а не про моду и не про мужской костюм.

Куда интереснее рассматривать придумки Бенуа Карпентера — дырки для галстука в тонких кашемировых джемперах с круглым горлом, двойные задние карманы на брюках Marchand Drapier, специальные петельки, которыми пристегиваются воротнички в рубашках button down, перфорации в виде клубных эмблем или родовых гербов.

Эмблемы, гербы и символы, похоже, становятся трендом будущего сезона. Люка Рода украсил свои пиджаки (марка Roda) мальтийскими крестами и гербами, Давиде де Джильо и Марко Сарно из Vintage 55 использовали эмблемы Оксфорда и Кембриджа. Dunhill ввел в коллекцию школьные пиджаки, а Brunello Cucinelli, как и Vintage 55, — олимпийскую символику.

И опять о Брунелло из деревни Солеммо, что в Умбрии. Сеньор Кучинелли не предлагает (и никогда не предлагал) просто пиджаки, всего лишь брюки или пальто. Его Brunello Cucinelli — это целостный образ,

образ легкого на подъем, веселого, умного мужчины, который не закован в скучный офисный костюм, но умеет и любит комбинировать вещи из своего гардероба. Светлые узкие брюки из гладкого хлопка, тончайший синий пиджак из кашемировой фланели с замшевыми наплевками на локтях, белая рубашка, трикотажные галстук и джемпер (или даже полустроительный жилет с капюшоном), замшевые бежевые ботинки, мягкий вязаный шарф — вот он, образ самого Брунелло Кучинелли, к стати, всегда самого модного, одетых как сам сеньор Брунелло, — его сотрудники, модели, посетители, а потому здесь всегда легко и весело.

Мода сезона

Суммируя сказанное, можно отметить несколько тенденций, которым будет следовать мужская мода в ближайшем будущем.

Вещи стали заметно мягче, и даже форма, внешний облик говорит (иногда кричит) о том, что время жестких английских пиджаков, время классического твида и вообще эпоха формальной одежды прошла. Тончайший (до 260 г) кашемир и фланель идут на пошив пиджаков, не держащих форму, зато легко подчеркивающих достоинства (и недостатки) фигуры владельца. Та же фланель, а также гладкий хлопок и габардин идут на брюки, а вот велвет, кажется, исчез из поля зрения портных. Трикотаж используется не только в своем привычном качестве, то есть в виде свитеров, джемперов и жилетов, но и в виде пиджаков и пальто, причем нередко наряду с джерси можно увидеть вязаные, даже крючком, бесшовные пиджаки.

Кашемир идет на все: на костюмы и пальто, на рубашки и майки, на нижнее белье, на спортивную форму, на подкладки, на шляпы, галстуки, носки и перчатки. Чем тоньше кашемир, чем он дороже и долговечнее, тем лучше. Роскошные натуральные материалы вообще вытеснили все искусственное, и даже мех и дорогая кожа (крокодил, питон) снова, несмотря на протесты охранителей природы, вернулись в мужской гардероб.

В обиход вернулась шотландская клетка, узоры типа куриной лапки и рыбьей кости, почти невидимые глазу рисунки, в то время как арабские и любимые всеми «огурцы» удалились на второй, если не на третий, план. Может, это ситуация в мире заставляет отказываться от арабских происхождения мотивов?

Незаметными выглядят позиции полоски, впрочем, ни о каком меловом следе на серой ткани никто не вспоминает. Полоски должны быть едва заметными, точными по цвету и подходящими по тону к глазам владельца и цвету его вязаных галстуков.

Цвет вообще становится все более важным элементом мужского костюма. В моде — аметистовый (особенно жилеты, галстуки и платки), оранжевый, клубный зеленый и оттенки синего, как и прежде — серый (во всех вариантах), конечно, черный, все цвета университетских спортивных команд, а также классические цвета шотландского тартана.

И, конечно, детали. Пуговицы (перламутровые и из кости, обязательно разных цветов) вместо застежек-молний, многофункциональные карманы, невидимые по стороннему взгляду рисунки на подкладке, микроузоры на ткани, цветки в петлице, вязаные галстуки, яркие носки, кашемировые платочки в нагрудном кармане, мягкие шляпы из кашемирового фетра (их можно легко прятать в карман), гербы, значки, манжеты на брючных лямках (часто даже не подшитые, а лишь подвернутые — для этого внутренние швы на нижних 20 сантиметрах штанины все чаще оформляют шелковой тесьмой или кожей) — вот они мелочи, которые сделали моду сезона.

Очень личное

Мужчина галстук

Мужская мода с каждым сезоном становится все внимательнее к мелочам. Внимание к такой «мелочи» мужского костюма, как галстук, в последнее время столь велико, стилей и фасонов так много, что кажется, что галстуки только начинают входить в моду.

Конечно, мода на классические галстуки, надеваемые к классическому костюму, остается практически неизменной. И тут по-прежнему необходимо чувство меры. Формальные галстуки стали чуть уже, чем это было принято на протяжении последних 15 лет, но и такое изменение неизбежно. Актуальны однотонные и полосатые галстуки, а также галстуки с мелким, редким рисунком. Самое модное изображение — гербы. Как на галстуках Ralph Lauren.

Главными галстуками нынешнего сезона остаются узкие «седельки» неброских цве-

тов, как в 60-е. Но если еще полтора года тому назад они обязательно должны были быть скромными и носить их следовало до белой, либо с подобранной тон в тон рубашкой, имеющей маленький узкий воротничок, то сейчас все изменилось. Во-первых, воротничок должен быть широким, хотя раньше надевать узкие галстуки с такими рубашками считалось чуть ли не преступлением. Во-вторых, и однотонный галстук с рубашкой того же цвета, и пестрый галстук с пестрой же, но совершенно другой по рисунку рубашкой — это норма нынешнего сезона.

Взгляните на тщательный подбор тона галстука и рубашки у Lanvin, Jil Sander и Prada, одинаковый принт на рубашках и галстуках Alexander McQueen и в то же время на смесь клетки, полоски и горошка в коллекциях Bottega Veneta или Gucci. У MiuMiu узкие галстуки шиты из куточков ткани с совершенно

разным рисунком и фактурой (впрочем, как и плиссированные лоскутные галстуки стандартной ширины у Stefano Ric-

ci). А с деловым темным костюмом и белой рубашкой вполне допустимо надеть однотонный яркий галстук — так, как это

предлагает Salvatore Ferragamo и Ungaro Homme. Или галстук из ткани костюма — как у Louis Vuitton и Cerruti.

Самые модные галстуки-седельки этого сезона — вязаные. Но теперь они не обязательно должны быть однотонными,

яркая горизонтальная полоска всячески приветствуется. Кроме того, галстуки можно носить хоть с пестрыми гавайками, хоть с трикотажными спортивными рубашками-поло. Был бы воротничок, под который можно повязать галстук. Примеры — в коллекциях Etro, Paul Smith или Rykiel Homme.

Вообще-то и воротничок необязателен. Два коротких широких галстука на голое тело, в духе Jean-Paul Gaultier, это, конечно, вариант только для очень продвинутых модников. Но вполне консервативная коллекция Salvatore Ferragamo также предполагает галстуки-ленты, завязанные бантом под рванатым воротом сорочки.

Банты-бабочки по степени популярности в этом сезоне не уступают «седелькам», и это безусловная новость сезона. Прекрасные и очень разнообразные — мягкие, жесткие, широкие, узкие, однотонные, пестрые — бабочки можно найти в этом сезоне в коллекциях Lanvin, Bottega Veneta, Paul Smith, Etro, Valentino. Правда, по которым следует носить, абсолютно те же самые, что действуют в отношении узких галстуков. Галстуки надо носить, а в остальном демократия полная.

Научиться небрежно и элегантно носить галстук стоит даже тем, кто галстуки не очень любит. Они становятся все более популярными. Последняя флорентийская Pitti, о которой речь идет на этой же странице, продемонстрировала еще больший выбор разнообразных галстуков на следующую зиму. Разумеется, зимой будет больше галстуков из кашемира, твида и костюмной шерсти. Фасоны и правила практически не изменятся. Разве что к модным фасонам прибавится широкий, небрежно завязываемый и очень похожий на шарф галстук Аскот. В этом сезоне такие галстуки есть в коллекции Louis Vuitton.

Марина Прохорова

РЕКЛАМА

Формула S.
Спорт, стиль, страсть.

Успех приходит лишь к тем, кто живет на пределе возможностей.
Снова и снова демонстрируя амбиции спортсмена. Не пасуя перед препятствиями.
Специальный пакет Audi S line ярко подчеркивает характер владельца.
Литые диски, эффектные спойлеры, спортивные сиденья – стиль страстных игроков.
Audi S line. Азарт гоночной трассы.

Горячая линия Audi: +7 495 775 8888
8 800 200 2333

товар сертифицирован реклама

Paul Smith

PAUL SMITH

МОСКВА ■
гум, красная пл., 3
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ■
большой пр-т п.с., 59
WWW.PAULSMITH.CO.UK

3000 метров над землей. Грузовой авиарейс по маршруту Ницца – Корсика. Маршрут полета проложен с помощью навигационной системы автомобиля Discovery 3, находящегося на борту самолета. Даже профессиональные пилоты доверяют системе спутниковой навигации Land Rover Discovery 3.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

DISCOVERY 3 ...И целого мира мало

60 лет

GO BEYOND

AA Major, Москва, 47 км МКАД, тел. (495) 737-89-99; 18 км МКАД, тел. (495) 730-80-05
AA Независимость Премьер Авто, Москва, Ленинградское ш., 71, тел. (495) 795-00-99
Автопассаж-М, Москва, Варшавское ш., 138 А; Каширское ш., 61, тел. (495) 363-97-79
АТЦ «Москва»; Олимпийский пр-т, 16, стр. 1, СК «Олимпийский», тел. (495) 363-97-79
МУСА МОТОРС Джей Эл Эр, Москва, 1-я Магистральная ул., 13; Рублевское ш., 38, Профсоюзная ул., 57, тел. (495) 785-11-11

ТК Артес, Москва, 51 км МКАД, тел. (495) 660-02-66
Автобиография, Санкт-Петербург, Пулковское ш., 36, тел. (812) 740-10-00
Авто Прайм, Санкт-Петербург, Полосстровский пр-т, 79, тел. (812) 334-01-00
Омега-Премимум, Санкт-Петербург, Богатырский пр-т, 16, тел. (812) 334-16-16
Авангард, г. Тольятти, Южное ш., 32, тел. (8482) 75-85-75
Авто Арт, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 16А, тел. (8652) 38-58-08
Автоград плюс, г. Воронеж, Ленинский пр-т, 156, тел. (4732) 24-32-70
Автоград Премимум, г. Сургут, ул. Аэрофлотская, 23, тел. (3462) 77-76-16

Автоград Премимум, г. Тюмень, ул. Республики, 280, тел. (3452) 22-03-77
Автоленд, г. Екатеринбург, ул. Блюхера, 50, тел. (343) 345-04-45
Автоленд, г. Новосибирск, ул. Б. Хмельницкого, 101, тел. (383) 272-20-00
Атлант-М Премимум, г. Ярославль, ул. Республиканская, 3, тел. (4852) 58-12-58
Дон Моторс, г. Ростов-на-Дону, пр-т Шолохова, 316А, тел. (863) 268-82-22
Краснолесье, г. Екатеринбург, ул. Нацдига Онуфриева, 57А, тел. (343) 379-27-27
ЛЕО, г. Архангельск, ул. Стрелковая, 19, тел. (8182) 65-79-47
ЛРЦ Форпост, г. Красноярск, ул. П. Железняк, 46Д, тел. (3912) 20-08-40

Нижегород, г. Нижний Новгород, Московское ш., 34, тел. (831) 275-87-58
Планета Авто, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 137, тел. (351) 726-72-68
Техцентр Автомир-Сервис, г. Ульяновск, ул. Урицкого, 100, тел. (8422) 43-94-66
ТТС Сити, г. Казань, пр-т Победы, 194, тел. (843) 517-22-66
ТТС Сити, г. Уфа, ул. Пархоменко, 156/3, тел. (347) 292-44-91
УРАЛАВТОИМПОРТ, г. Пермь, Космонавтов ш., 368Б, тел. (342) 210-57-42
Центр АВТО, г. Рязань, проезд Яблочкова, д. 9Б, тел. (4912) 44-62-62
Musa Motors, г. Краснодар, ул. Старокубанская, 143, тел. (861) 234-31-31

8-800-200-80-81 – горячая линия Land Rover. Звонок бесплатный.

СТИЛЬ

Без лишней строгости

МУЖЧИНА КОСТОМ

Мужские костюмы всегда менялись вместе с модой — шире или уже становились плечи, длиннее или короче пиджаки, свободней или тесней брюки.

Но никогда еще не было такого разнообразия. Сейчас одинаково актуальными оказались костюмы всех стилей и силуэтов, считает **Марина Прохорова**.

Это более легкое отношение к строгому мужскому костюму в этом сезоне очень заметно. Даже классические мужские марки, такие как Kiton, Brioni, Canali, Pal Zileri, Corneliani в этом сезоне чуть изменили пропорции костюмов. Конечно, это всего лишь полтона. Но тем не менее плечи стали чуть шире и больше расправились, рукава и проймы расправились, талия сузилась, а полы пиджака стали чуть длиннее — так, что становится более явным идеальный треугольный силуэт мужской фигуры. Чуть более широкие лацканы подчеркивают выправку, как и более глубокий вырез у застежки.

Очень актуальны в этом сезоне щегольские двубортные костюмы и костюмы-тройки. А новая манера предлагать к такому костюму сорочки с широким воротником, имеющим тупые концы, и что совершенно неожиданно, не широкие, а противоречащие образу узковатые галстуки — дополнительно подчеркивает бравую развернутую грудную клетку.

Рубашки в этом сезоне вообще изменились сильно, сейчас они стали очень важны для создания правильного образа. Они очень разнообразны стилистически. Старомодные пластроны с защитными или трикотажная «футбольная» окантовка. Одноцветные модные рубашки шьют из плотной глянцевой ткани. Полосатых рубашек немного, но зато полоска стала очень яркой. В моде рубашки с воротниками, манжетами и даже накладными карманами другого цвета.

Тем не менее в целом традиционный мужской костюм нынешнего сезона выглядит сдержанно и минималистично. При том, что костюм ни в коем случае не тесный, его объемы выглядят компактными.

Цветовая палитра сезона неброская. В моде одноцветные ткани с легким, почти незаметным рельефом, тонкая полоска и крупная, но мягкая по цветовым сочетаниям клетка гленчек. Для чуть менее формальных костюмов используется

либо глянцевая ткань с добавлением шелка, либо напротив очень матовая, как будто застиранная, с добавлением крапивы и бамбука. В моде синий — всех оттенков, от адмиральского до небесно-голубого — и теплый серо-бежевый всех возможных тонов.

Но формальными костюмами, разумеется, дело не ограничивается. Парадоксальным образом явное внимание дизайне-

ров к более свободным и разнообразным по стилю и образу видам мужской одежды привело к тому, что вариаций на тему классического мужского костюма, состоящего из пиджака и брюк, в этом сезоне крайне много.

Во-первых, очень многие марки основное внимание уделили классическим костюмам, напоминающим послевоенную эпоху, — удобным, вальяжным и очень спокойным. Только ко-

стюмы нынешнего сезона очень легкие — тонкость и пластичность материи видна со стороны. У таких костюмов свободный силуэт. Брюки широкие, со складками у пояса. Пиджаки с мягкой и естественной линией плеч, слегка приталенные. Костюмы в духе лучших образцов прошлого в этом сезоне можно найти в коллекциях Bottega Veneta, Ralph Lauren, Gianfranco Ferré и Giorgio Armani. Неож-

данно спокойные и свободные костюмы — у Dolce & Gabbana.

Более остро выглядят нарочито мешковатые костюмы с очень широкими, но слегка сужающимися книзу брюками и свободными коротковатыми пиджаками, в духе довоенной курортной моды. Прекрасные мешковатые костюмы почти овалового силуэта — у Yves Saint Laurent, Dior Homme и Fendi Uomo. А вот у Hermes и Lanvin

свободные мешковатые брюки сочетаются с очень узкими и коротковатыми пиджаками.

Впрочем, в этом сезоне в моде остаются и очень тесные костюмы, напоминающие о любимом силуэте Тома Форда. Очень часто тесные костюмы к тому же и очень яркие, из цветной жаккардовой ткани или из тонкой шерсти в контрастную мадрасскую клетку. Разумеется, такие тесные щегольские костюмы в

стиле итальянского пижона есть в коллекциях Gucci и Etro. Кроме того, их много в коллекциях британских марок, таких как Paul Smith и Burberry Prorsum. Но узковатые костюмы могут быть выдержаны и в стиле 60-х. Минималистичные, очень сдержанные по цвету узкие костюмы — в коллекциях Salvatore Ferragamo, Prada и Jil Sander.

Еще один очень актуальный костюмный стиль нынешнего

сезона напоминает о нахальной моде 80-х. Мы имеем в виду стройные и довольно узкие брюки и при этом выглядящий не менее брутально, чем китель с эпюлетами, пиджак с сильно расширенными плечами. Подобный стиль одновременно предложили такие разные марки как Valentino и Maison Martin Margiela.

Тот же стиль, но доведенный почти до абсурда, напоминает нам модников лондонских клубов и нью-йоркского Studio 54. Они тоже любили блеснуть костюмом, состоящим из не-возможно обтягивающих ноги брюк и огромного, просторного и длинного пиджака с подкладными плечами. Костюмы этого стиля можно найти в коллекциях Jil Sander, Louis Vuitton и Alexander McQueen.

Но в любом случае костюмы всех описанных выше стилей отличаются от предшественников одно важное обстоятельство. Дизайн нынешних костюмов крайне лаконичен. Объемный и простой по стилю одноцветный, пусть даже очень яркий, костюм в этом сезоне оказывается более модным, чем что-нибудь сложное. Главное в модных костюмах сейчас — силуэт. А вот к выбору силуэта можно подойти демократично.

И напоследок еще немного о дополнениях. В моде головные уборы, причем любые. Кепки, каскетки, панамы, мягкие шляпы трилби и жесткие фасонные борсалино. Хорошо все. Модная обувь имеет вполне консервативный силуэт, но при этом она может быть очень яркой, цветной или лакированной. И вообще, темные нейтральные по цвету костюмы очень модно носить с яркими, бросающимися в глаза дополнениями — сумками, туфлями, галстуками, жилетами или хотя бы ремнями. Сочетающиеся с костюмами мужские сумки нынешнего сезона — это по-прежнему модные объемные саквояжи и большие сумки-пакеты на двух ручках. Но есть и новшество. В моду вошли классические, почти забытые портфели. Чем ярче портфель, тем лучше.

В свободной форме

МУЖЧИНА casual

Изучив дизайнерские коллекции нового сезона, **МАРИНА ПРОХОРОВА** пришла к выводу, что свободное время занимает все больше времени в жизни современных мужчин. Кроме того, более разнообразными становятся формы проведения досуга и, соответственно, форма для проведения досуга.

Начнем с новейших вариантов. Во-первых, в моду входит свободные и очень удобные комбинезоны. Они явно напоминают о рабочей спецодежде, но при этом шиты из намного более мягких тканей. Больше всего похожи на настоящие рабочие рубашки комбинезоны Adam Kimmel — это марка молодого и явно набирающего популярность нью-йоркского дизайнера. Но шиты они из превосходного мягчайшего хлопка. Еще мягче рыхлые, почти бесформенные комбинезоны Альберта Эльбазы для Lanvin. Трикотажные комбинезоны, более всего

напоминающие белье для водолазов, можно найти в коллекциях Prada. А в посвященной виндсерфингу коллекции Alexander McQueen присутствуют короткие, спортивного вида комбинезоны из шелковистой непромокаемой ткани. Комбинезоны Dolce & Gabbana в духе карго — из легкой блестящей ткани, с чрезмерно точкой зрения целесообразности количеством накладных объемных карманов.

Отчасти удобство комбинезона связано с тем, что он позволяет не париться с подбором рубашки или свитера к брюкам. Одним из важнейших трендов в мужском casual нынешнего сезона является важность монохромных комплектов. Очень точно эта идея однотонового комплекта, издала кажущегося комбинезоном, воплощена в коллекции Марка Джейкобса для Louis Vuitton. Белье брюки или шорты-бермуды носятся с белой же рубашкой или тонким свитером. К голубым штанам — голубой верх, точно того же оттенка,

к желтовато-песочным, как вы понимаете, верх нужен тоже желтовато-песочный.

Та же идея монохромности комплектов явно вдохновила Томаса Майера, создавшего коллекцию Bottega Veneta в очень нежных тонах светлой гальки, сливочного масла, морской пены. Монохромные комплекты из брюк, рубашек и вязаных кофтов — в последней коллекции Gianfranco Ferré. Серо-стальные монохромные комплекты, состоящие из тонких пуловеров и узких коротковатых брюк — в коллекции Maison Martin Margiela, Hermes и Jil Sander. У Marni узкие брюки грязно-серого цвета сочетаются с жестковатыми рубашками без застежки, своим фасоном напоминающими о врачебной униформе.

Для самого расслабленного отдыха предназначены костюмы, практически неотличимые от пижам. Шелковые или шитые из тонкого сорочечного хлопка, с мелким рисунком, с ослепкой узкими кантами контрастных цветов. Пижамы, раз-

умеется, есть в коллекциях Prada и MiuMiu — Миучча Прада всегда любила делать мужские коллекции в практически бельевом стиле.

Но в этом сезоне пижамы в полоску или цветочек стали настоящим трендом. Их можно найти у Junia Watanabe, Dries van Noten и Veronique Branquinho. В коллекциях Lanvin со свободными, но при этом все-таки городскими брюками используются рубашки и кофты, напоминающие пижамный верх. А у Burberry Prorsum, Gucci и Etro предпочтение отдано довольно узким штанам с ярким и совершенно пижамным рисунком в виде редко разбросанных по белому фону «турецких огурцов» или в не менее пижамную яркую клетку. Носить их следует с тонкими хлопковыми джемперами и цветочным принтом.

Еще одна абсолютная новинка нынешнего сезона — то, что прозрачные и полупрозрачные многослойные комплекты стали использоваться в мужских костюмах. Поскольку про-

зрачный трикотаж надевается поверх совершенно мужской по покрою рубашки или же поверх плотной футболки, выглядит такой комплект вполне мужским, просто очень легко и неформально. Прозрачные пуловеры и джемперы следует искать в коллекциях Jil Sander, Yohji Yamamoto, Fendi, Neil Barrett и даже во впервые показанной на нью-йоркском подиуме Z-Zegna — fashion-линии знаменитой портновской марки Ermengildo Zegna.

Конечно, столь радикальными новинками мужская мода нынешнего сезона не ограничивается. Но вкус к отдыху и к расслабленной удобной летней одежде привел к тому, что в качестве вполне консервативного варианта casual мы можем назвать комплект, состоящий из удлиненных шорт или бермуд, рубашки, легкого кардигана или неформального жакета. Вариации этого самого традиционно вида костюма для свободного времени есть практически во всех мужских коллекциях.

Короткие брюки нового силуэта — очень узкие и достигающие середины икры — можно найти в коллекциях Marni, Comme des Garçons, Junie Watanabe и Number (N)ine. Очень широкие короткие брюки, шириной с самурайские штаны — у Dolce & Gabbana, Balenciaga и Z-Zegna.

Один из самых классических вариантов облегченного casual — колониальный стиль. Для этого стиля самое главное — легкий френч с погонами и накладными карманами. Брюки и шорты могут быть любыми. Френчи следует искать в коллекциях Yves Saint Laurent, Etro, Louis Vuitton, Paul Smith и Gianfranco Ferré.

Подтянутый байкерский стиль рубежа 60-х и 70-х также актуален по-прежнему и к тому же сейчас начинает восприниматься как консервативная классика. Косухи и кожаные шиферские куртки в этом сезоне стали ярче. Всевозможные оттенки красного, изумрудно-зеленого, желтого только приветствуются. Короткие косухи

и бомберы есть и в коллекциях таких модных марок как Jean Paul Gaultier, Gucci и Dolce & Gabbana, и у умеренных, придерживающихся классических традиций марок вроде Nail Barrett, Salvatore Ferragamo или Paul Smith, и у классических мужских марок вроде Brioni или Zilli.

Очень популярен и самый универсальный вариант casual — мягкий неформальный наряд интеллектуала в отпуск. Цветовая гамма — пастельные или нейтральные сложные цвета, сближенные, но при этом отнюдь не одинаковые. Материалы натуральные — мягкие, матовые и нарочито измятые. Традиционно такие варианты casual можно обнаружить в коллекциях Yves Saint Laurent, Lanvin, Giorgio Armani, Yohji Yamamoto и Bottega Veneta. В этом сезоне очень удачные нарочито старомодные и интеллигентные варианты одежды для свободного времени предложили такие марки как Dolce & Gabbana и J.Lindberg. А вот у Ralph Lauren мягкие костюмы в старинном

стиле совсем не создают впечатления расслабленности — они напоминают одежду для гольфа. Это все-таки спорт, хоть и не терпящий торжественности. Вообще, трикотажная классическая рубашка для гольфа, с отложным воротником и застежкой на 3–5 пуговиц, стала чуть ли не самой модной рубашкой сезона. В этом сезоне ее можно надевать даже с галстуком.

В том, что касается спортивной одежды для свободного времени, ее в этом сезоне немного. Исключение — посвященные виндсерфингу коллекции Alexander McQueen и Z-Zegna.

Ну и последнее. Обувь. Легкие открытые сандалии настолько удобны, что не выходят из мужской моды уже несколько лет. Их носят даже с костюмами, а уж casual без сандалий представить себе невозможно. Кроме того, в этом сезоне очень актуальны нарочито разношерстные цветные сапожки с широким и коротким голенищем и классические разноцветные теннисные туфли.

СТИЛЬ

Сердечные камни

день влюбленных подарки

Ювелирные украшения в форме сердца — традиционные подарки ко Дню святого Валентина. Как именно возникли сердечные драгоценности и какие из них следует покупать в первую очередь, рассказывает **Екатерина Истомина**.

Van Cleef & Arpels

Невинно казненный в римской тюрьме святой Валентин, сам, судя по всему, о том и не помышляя, подарил современным ювелирам новый оригинальный сюжет — украшения в виде сердца. Такие украшения появились в витринах не так давно; что и говорить, в длинной истории ювелирного искусства «сердечные украшения» почти не встречаются. Единственный стиль, в котором был еще хоть как-то задействован одинокий сердечный элемент, — готика. В готических и псевдоготических украшениях драгоценное сердце традиционно сочетается с острой золотой стрелой, немилосердно пронзающей его, а также с гладким улыбающимся черепом и хищными костями.

Исторически «властные» ювелирные украшения, которые символизировали могущество и власть их носителя, в трогательном сердце не нуждались. Куртузаны, дворцовые драгоценности, призванные продемонстрировать тонкий вкус и наследие аристократического богатства, форму сердца также использовали редко, предпочитая пышные банты, гирилянды, кружева, позволявшие более витиевато обозначить желаемую куртузанность. Драгоценностями для признания в любви всегда считались ювелирные цветы или животные с птицами, символизировавшие сентиментальное, возвышенное расположение чувств. Сердце же казалось в этом случае слишком натуралистическим элементом для романтического признания. Дра-

Piaget

гоценности, которые служили для обозначения преступной роковой любовной страсти и предназначались актрисам, куртизанкам, дамам полусвета, в XIX веке тоже не слишком ударили по сердцам. Здесь модными долгое время считались пикантные античные или ренессансные сюжеты, а также хищные цветы, насекомые, животные и птицы. Свадебные вещи и украшения для помолвки всегда должны были быть строго классическими, в прямом смысле антидизайнерскими, ведь главную роль здесь играли хорошие драгоценные камни.

В архивах, касающихся стилей «гирилянда», ар-нуво или ар-деко, сердце не найти. Популярная на рубеже XIX и XX веков «гирилянда», введенная в моду Луи Картье, прославляла банты и кружева — в духе погребшего на плахе Французской революции Людовика XVI. Стиль ар-нуво в лице Лаллика, Фуке или Вевера неистово удивлял неведомыми даринованию науке существами вроде сфинксов, а стиль ар-деко вообще не был склонен к сентиментальности, воспевавший махом и функцию, и декоративность. Годы неоклассицизма и голливудского

Palmiero

Graff

Leviev

Graff

de Grisogono

Pasquale Bruni

Bvlgari

«золотого шика» — 1930-е, а также последующие десятилетия почтенной старомодной буржуазности — 1940–1960-е — хотя и были склонны к салонной сентиментальности, однако включать в свои ювелирные словари сердце все же не стали. Пожалуй, яркая эпоха хиппи открыла наконец дорогу бедному истосковавшемуся сердцу. Свободолюбивая наследница эстетических идей хиппи модель и художница Эльза Перетти, начавшая в 1974 году работать для Tiffany & Co. как ювелирный дизайнер, впервые обратила вни-

мание на анатомию. Эльзу Перетти, поклонницу великого Антонио Гауди, интересовали в первую очередь «непридуманные» формы. Так, ее браслет в форме человеческого запястья и подвеска «Открытое сердце» (Open Heart) стали легендарными украшениями, вошедшими в историю. С тех пор сердце оказалось легализованным ювелирным сюжетом — знамя Эльзы Перетти в 1979 году подхватила роковая красавица Палома Пикассо, чья дебютная коллекция для того же дома Tiffany & Co. была посвящена именно сердцу.

Pasquale Bruni

Piaget

Pasquale Bruni

Piaget

Chopard

Chopard

Chopard

дело в том, что большие сердечные украшения сегодня переживают довольно пассионарный, важный момент в своей жизни. Драгоценные сердца сегодня сравнялись по эстетической стоимости, эстетической значимости с такими сюжетными образцами ювелирного искусства, как цветы, банты, кружева или птицы с животными. Сердца больше не выглядят откровенной данью коммерческому празднику в память невинно убиенного святого Валентина или же новомодной неожиданной острой тенденцией. Драгоценные сердца стали сегодня большой и серьезной ювелирной классикой, и такое украшение больше не свидетельствует о сомнительном вкусе.

Лучшим доказательством этому утверждению служит популярное украшение «сердце». Еще несколько лет назад в этой отрасли было принято гранить не столь дорогие, коллекционные камни, например разноцветные сапфиры, которых много на рынке. Теперь в огранке «сердце» можно увидеть и бриллианты, причем не только классические белые, но и редчайшие цветные, фантазийные, а также рубины, которых неизмеримо меньше на рынке, чем тех же сапфиров. Из одних лишь только драгоценных камней сердечные украшения сегодня делаются все более сложными, массивными парадными колье, или длинными многосоставными серьгами, или огромными кольцами, размером напосамоинное с перстнями египтологов. Лучшие ювелиры сами проголодали за то, чтобы огранка «сердце» стала в итоге классикой жанра. Проголодали самым дорогим, что у них есть, — лучшими драгоценными камнями.

Кроме американских дизайнеров растущей популярности ювелирного сердца способствовали и итальянцы. Тому были, по крайней мере, две причины. С одной стороны, сердца были некогда пусть скромной и малозначительной, но частью ювелирного итальянского барокко (они также сочетались с черепахой и прочей мистикой), с другой стороны, на нынешних ювелирных выставках большая эстрадная составляющая современной итальянской культуры. Кстати, сердечные украшения никогда не волновали утонченных японских ювелиров —

так, в архивах дома Mikimoto, с которыми нам удалось познакомиться осенью позапрошлого года, никаких сердец не найти. А современные кулоны-сердечки Mikimoto с крохотной жемчужинкой внутри — это всего лишь коммерческая дань столь важному для японцев американскому рынку. Конечно, что уж тут скрывать, День влюбленных, или же День святого Валентина, — праздник очень красивый, во всех сторонах романтичный, но в эпоху коммерческой, и ювелирные украшения, в которых есть сердце (форма или же ог-

Сигнальные огни

подарок
Запонки сегодня едва ли не главное ювелирное мужское украшение. Ювелирные запонки, появившиеся два века назад в гардеробе денди, пережили годы забвения, но все же смогли сохраниться в эпохи увлечения спортивной и минималистской одеждой, утверждает **ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА**.

Лоуренс Графф, наш добрый друг из Лондона, ювелир, основатель Graff, имеет такое мнение о запонках: «Запонки у мужчины имеют не только функциональное значение. Они дают сигнал женщине, что ее мужчина думает об элегантности не меньше ее самой». Это мнение господин Графф высказал нам в собственном офисе рядом с Нью-Бонд-стрит ближе к вечеру, собираясь в театр. В белых манжетах у него мерцали бриллиантовые запонки Graff — это были лимонно-желтые бриллианты в два половиной карата в обрамлении более мелких белых бриллиантов.

Филипп Штерн, бессменный президент великой мануфактуры Patek Philippe, в апреле прошлого года дал нам аудиенцию в рамках часового салона. Предметом беседы стал так называемый русский сет Patek Philippe — лимитированная серия Gondolo Calendario President. Кроме часов Gondolo, ар-декошного флага мануфактуры, в сет входили и запонки, украшенные золотым мальтийским крестом, символом мануфактуры. «Современная мужская эле-

Machiavelli

Girard-Perregaux

Montblanc

Breguet

гантность в ее высоком, классическом понимании не мыслит сегодня костюма без запок, именно поэтому мы включили в сет не только часы, но и золотые запонки, которые, как и корпус часов, выполнены из розового золота», — сказал нам господин Штерн. Золотые часы и золотые запонки логичным образом восхитительная пара. Филипп Штерн, сам образец потом-

Paul Smith

Korloff

S.-T. Dupont

Di Modolo

ственной женевиной элитности, здесь прав. Не случайно многие часовые мануфактуры — среди них и Breguet, и Girard-Perregaux — сейчас стали предлагать запонки к часам своей работы. Не стоит считать «часовые запонки» каким-то вторичным продуктом. Это исключительные и неожиданные ювелирные игрушки, сделанные с таким тщанием, на которое толь-

Patek Philippe

Tiffany & Co.

Cartier

Stephen Webster

ко способны люди, создающие сложнейшие часовые механизмы. У Breguet, например, круглые амбирные запонки с «рукописной» буквой «B», а у Girard-Perregaux и вовсе золотые фальш-турбионы. У Patek Philippe кроме запок из серии Gondolo Calendario President есть запонки, созданные по эстетическим следам знаменитых часовых моделей мануфактуры,

Patek Philippe

Villa

John Hardy

Chopard

как, например, Golgen Elipse (1967) или же Calatrava (1932). Фаваз Грози, известный модник, покоритель женских сердец, ювелир, часовщик и плейбой, заслуженно считается крупнейшим специалистом по ювелирным запонкам. Каждый сезон созданный им ювелирочасовой дом de Grisogono предлагает обширнейшие коллекции запок, которые с ра-

Bvlgari

S.-T. Dupont

Graff

de Grisogono

достью раскупают друзья Фаваз Грози, например известный автомобильный функционер и плейбой Флавио Бриаторре. Запонки de Grisogono могут быть в форме маленького футбольного мяча, ежика, пингвина, самолетика, якоря, сердца или снежинки. Словом, Фаваз Грози всегда ратовал за фигуративную, а не абстрактную композицию своих ювелирных запок.

Di Modolo

Patek Philippe

Ralph Lauren

Breguet

Однако в 2007 году Фаваз Грози удивил всех, представив на Базельском салоне золотые с разноцветной эмалью запонки в виде фаллоса. Это был не просто какой-то там скучный, замерший в безмолвии пенис — было бы странно ожидать от столь искусственного в альковных тайнах Фаваз Грози столь банальной композиции. Нет-нет, устройство этих запок

скопировано с природных процессов. Как только владелец такой запок прикрепит ее к манжете, пенис тут же эрегируется. Сам Фаваз Грози с удовольствием демонстрировал весь этот волшебный процесс собравшейся прессе, утверждая, что светские ювелирные украшения, в том числе и запонки, должны войти в эротическую, смелую эпоху.

Британский ювелир Стивен Вэбстер, отметивший в прошлом году 30-летие своей марки Stephen Webster, хотя и не столь отважен в самовыражении, как его женевиной коллега господин Грози, однако и у него есть обширнейшие линии запок. Они бывают выполнены из золота, с драгоценными и полудрагоценными камнями и без них, а также из более демократичного серебра. Запонки Стивена Вэбстера почти всегда имеют яркий сюжет, как правило, он резкой готической направленности. Это в первую очередь горгульи, химеры, злобные лягушки, рыбы с ядовитым выражением лица. Затем к ним примыкают запонки в виде собачьей морды (бульдог и бультерьер) и человеческого черепа. Кроме того, господин Вэбстер традиционно предлагает запонки в виде игральных карт, игральных кубиков и прочей мишуры из казино.

Свои запонки — гораздо более скромные, офисные и политкорректные — предлагают дома аксессуаров Montblanc, S.-T. Dupont, A. Dunhill, а также ювелирные дома Cartier, Piaget, Chopard, Tiffany & Co., Bvlgari, Garrard.

Ralph Lauren

RALPHLAUREN.COM

ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПРОЕЗД, 1, ТЕЛ. (495) 933 33 84 БАРВИХА LUXURY VILLAGE, 8-Й КМ РУБЛЕВО-УСПЕНСКОГО ШОССЕ

Реклама